

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР ЗАПАХА В РОМАНЕ П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Цель данного исследования – выявление методов и приемов, которые использует Э.В. Венгерова, автор известного перевода романа «Парфюмер» П. Зюскинда на русский язык. Это перевод слов, словосочетаний и выражений, репрезентирующих запахи и ароматы, определение уровня эквивалентности перевода лексических средств при передаче концепта «Запах». Переводчик использовала инверсию, грамматические и лексические трансформации, смысловое развитие, генерализацию, что способствовало смысловому акцентированию ароматов и запахов, а также их источников.

Ключевые слова: концепт «Запах», метафора, репрезентанты, эквиваленты, перевод, лексические и грамматические трансформации, роман «Парфюмер» Патрика Зюскинда.

Художественный текст представляет собой смысловое целое, являющееся организованным единством составляющих его элементов. При его переводе переводчик должен не только расшифровать смысловой код произведения, но также перекодировать его выразительные средства и репрезентанты комбинации смыслов в концептосферу и в систему другого языка.

Так, в романе «Парфюмер» П. Зюскинда основным способом вербализации ключевого концепта «Запах» является метафора и ее лексические репрезентанты.

На лексическом уровне заметно, что П. Зюскинд намеренно сравнивал орган обоняния главного героя с острыми предметами быта, подчеркивая высокую чувствительность Гренуя к запахам. Ср. нем.: «*So wie ein scharfes Beil den Holzklötzchen in die kleinsten Scheite teilt, wird unsere Nase sein Parfüm in jede Einzelheit zerspalten*» [1, s. 73]. Рус. перевод: «*Как острый топор раскалывает деревянную чурку на мельчайшие щепки, так наш нос дробит его духи на составные части*» [2, с. 75].

Приведем еще подобный пример, ср. нем.: «*<...> sein Kopf war ganz klar und seine Nase geschärft wie ein Skalpell*» [1, S. 159]. Русск.: «*<...> голова у него ясная, а нос – отточен, как скальпель*» [2, с. 164]. В данных случаях переводчику удалось сохранить эквивалентность сравнений на лексическом уровне: «*ein scharfes Beil*» был переведен на русский как «*острый топор*», а «*ein Skalpell*» как «*скальпель*», что помогает передать замысел автора без смысловых потерь при переводе. В переводе, как и в оригинале, отражена острота и особая чувствительность обоняния Гренуя.

Так как весь фиктивный мир романа «Парфюмер» представлен через обонятельное восприятие, образы людей в основном переданы через описание их запахов, что является ассоциативно связанной с ними деталью. Наименования

многочисленных запахов людей в романе были переведены Э.В. Венгеровой почти без смысловых потерь или каких-либо редуцирующих трансформаций, ср. нем.: «*Die Menschen stanken nach Schweiß und nach ungewaschenen Kleidern; aus dem Mund stanken sie nach verrotteten Zähnen, aus ihren Mägen nach Zwiebelsaft...*» [1, S. 6]. Русск.: «Люди воняли потом и нестиранным платьем; изо рта у них пахло сгнившими зубами, из животов – луковым соком...» [2, с. 3]. В данном отрывке переводчик дает прямые лексические эквиваленты сравнительным образам: «*nach Schweiß*» – «потом», «*nach ungewaschenen Kleidern*» – «нестиранным платьем». Данные запахи являются бытовыми, и с ними знаком каждый человек, поэтому при подборе эквивалентов перевода особых трудностей не возникло.

В главе 31 Гренуй воссоздает целостный аромат человеческого тела, ср. нем.: «*Da war ein Häufchen Katzendreck <...> Davon nahm er ein halbes Löffelchen und gab es zusammen mit einigen Tropfen Essig und zerstoßenem Salz in die Mischflasche. Unter dem Werktisch fand er ein daumennagelgroßes Stückchen Käse <...>*» [1, S. 91]. Русск.: «Горстку кошачьего дерьма <...> Он взял его пол-ложечки и положил в смеситель с несколькими каплями уксуса и толченой соли. Под столом он обнаружил кусочек сыра величиной с ноготь большого пальца <...>» [1, с. 61]. В данном фрагменте переводчик дает прямые эквиваленты не только наименованиям запахов, но также пропорциям и количественным мерам ингредиентов смеси, сохраняя точность формулы. Это: «*ein halbes Löffelchen*» – «пол-ложечки», «*mit einigen Tropfen Essig*» – «с несколькими каплями уксуса», «*ein daumennagelgroßes Stückchen Käse*» – «кусочек сыра величиной с ноготь большого пальца». В оригинале все пропорции и меры даны приблизительно. Это показывает способность Гренуя смешивать ингредиенты на глаз и получать желаемый результат, что еще раз указывает на фантастическое обоняние главного героя. Задачей переводчика было точно передать эту приблизительность пропорций.

Совершенными в романе являются ароматы прекрасных девушек, которые хочет присвоить себе Гренуй. При переводе описаний этих ароматов переводчик старалась найти предельно точные эквиваленты, чтобы передать прекрасный аромат девушек и вызвать у читателя верные ассоциации. Ср. нем.: «*Ihr Schweiß duftete so frisch wie Meerwind, der Talg ihrer Haare so süß wie Nussöl, ihr Geschlecht wie ein Bouquet von Wasserlilien, die Haut wie Aprikosenblüte <...>*» [1, S. 49]. Русск.: «Ее пот благоухал, как свежий морской ветер, волосы – как ореховое масло, чресла – как букет водяных лилий, кожа – как абрикосовый цвет <...>» [2, с. 50]. Данный пример также демонстрирует прямой способ перевода лексики, но с заменой немецких сложносоставных имен существительных на словосочетания существительных с прилагательным-определением, что больше свойственно строю русского языка: «*Meerwind*» – «морской ветер» (хотя возможно и «ветер моря»).

Для раскрытия концепта «Запах», важно также синтаксическое место в тексте наименований ароматов в предложениях, которое акцентирует внимание читателя именно на запахах и их источниках, а также возможные замены и трансформации.

В оригинале нередко повествовательные предложения с инверсией: «*Aus den Kaminen stank der Schwefel, aus den Gerbereien stanken die ätzenden Laugen, aus*

den Schlachthöfen stank das geronnene Blut» [1, S. 1]. Э.В. Венгерова переводит на русский язык это так: «Из каминов несло серой, из дубилен – едкими щелочами, со скотобоен – выпущенной кровью» [2, с. 4]. Она сохраняет инверсию в своем переводе романа, что создает акцент именно на запахах, усиливает смысловое воздействие на читателя.

Еще один случай, демонстрирующий грамматические особенности немецкого языка – это использование предложения с финитной формой глагола 3 лица ед. числа. Ср. нем.: «<...> *Duft von Milch und käsiger Schafswolle ein, den die Amme verströmte» [1, S. 10]. Русск.: «<...> запах молока и свалявшейся овечьей шерсти, источаемый кормилицей» [2, с. 8]. В немецком варианте используется придаточное определительное предложение с финитной формой глагола 3 лица ед. числа: «*Amme verströmte»*, в то время как в русском эта конструкция заменена на обособленный причастный оборот: «*источаемый кормилицей»*, что больше распространено в узусе русского языка.*

При анализе произведения Зюскинда можно встретить и такую переводческую трансформацию, как смысловое развитие, вид лексической замены, ср. нем.: «*Dieser Geruch hatte ihm damals die Freiheit verheißen» [1, S. 150]. Русск.: «Это был свежий запах наступающего дня, первого рассвета, пережитого им на свободе» [2, с. 153]. Автор перевода расширяет понятие «свобода», соотносящееся вновь с концептом «Запах» («Geruch»), что придает предложению и более сильное эмоционально-смысловое воздействие на читателя.*

Генерализация, замена при переводе единицы из исходного текста на единицу с более широким референциальным значением, как переводческий прием также широко применяется при переводе романа П. Зюскинда. Ср. нем.: «<...> *wechselten die Menschen ihren Gesichtsausdruck, ihr Gehabe, ihr Gefühl» [1, S. 186]. Русск.: «<...> тот менялся на глазах» [1, с. 193]. Переводчик на русский язык включила три понятия «*Gesichtsausdruck»*, «*Gehabe»*, «*Gefühl»* в общую фразу «*менялся на глазах»*, описывающую общее состояние человека, элиминировав словарный перевод.*

Таким образом, все номинации запахов были переведены Э.В. Венгеровой почти без каких-либо избыточных трансформаций. При подборе эквивалентов наименованиям запахов были выбраны самые распространенные эквиваленты в языке перевода. Также Э.В. Венгерова мотивированно использовала целый ряд средств и приемов перевода: инверсию, опущение, грамматические и лексические трансформации, смысловое развитие, генерализацию, что обусловило наиболее точную репрезентацию концепта «Запах» на русский язык в новой версии романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Süskind, Patrick. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders: Roman, Diogenes, 1994, – 149 S.

2. Зюскинд Патрик. Парфюмер. История одного убийцы: Роман (перевод). М.: Азбука – яблоко, 2002. – 110 с.